

ВОЛШЕБНАЯ ЛАМПА

Сергея
Образцова

В моих руках две игрушки: плюшевый медвежонок и потрепанный Маугли. Если завести Мишку, он начнет танцевать старательно подражая прыжком медведям. Большие мне нравятся Маугли. Когда его надеешь на руку, ладонь придают ему человеческую осанку. И он становится похож на обыкновенного мальчишку, который может сидеть и прыгать, смеяться и грустить. Правда, у меня это не получается... Вот дядя бы Маугли атлету — тогда он оживет. А Миша, который, казалось бы, не нуждается в человеческой поддержке, по-прежнему останется милым и смешным механическим танцором.

Иногда кукле дает человеческая рука, механика обивает куклу. Поэтому художники-конструкторы стараются не начинать ее сложной механикой. А механические куклы делают, как правило, лишь для одного трюка, который длится несколько минут, а то и секунд...

Артир, без сомнения, владеет куклой. Но и сама кукла, ее образность, выразительность очень важны. И нам, я думаю, интересно будет узнать —

кто делает куклы?

Это очень талантливые люди. Их профессия — синтез искусства и производства. Она очень своеобразна, работа художника-конструктора в мастерских кукольного театра. Его инструменты — карандаш и резак, стамеска и нож. Нет дела, которое в его профессии было бы лишним. Он должен быть художником и тонярем, механиком и скульптором, инженером и слесарем. А еще — искусствоведом и знатоком театра и литературы.

На кусна дерева, железа, титана, газет под руками художников получается живое существо.

Обычно куклам делают только четыре или три пальца вместо пяти. А то и вовсе без пальцев оставляют: зрители этого не замечают.

Куклы могут быть матерчатыми или проволочными, металлическими или деревянными. Выбор материала зависит от задач спектакля и куклы.

Художник-постановщик дает эскиз куклы. Художник-конструктор придумывает ее внутреннее устройство. Потом делает каркас и устанавливает «механику». От него зависит, как кукла сможет танцевать или вертеть головой. Насколько трудно или легко будет артисту с ней справиться. Тем более что художники чаще всего знают, какой актер будет играть куклой.

Приходится учитывать все: напине движения должна делаться кукла, какие механизмы размещены внутри, как поставят трости, чтобы не нарушить свободы движения.

Кто делает куклы?

Вера Николаевна Терехова, опытный художник-постановщик. Она подбирает куклам парика, раскрашивает лица. Ее куклы действуют в семидесяти спектаклях. Она участник Брюссельской всемирной выставки, на ко-

торой вместе с художниками В. Д. Тузлуковым и В. А. Андреевичем получила золотую медаль. «Будатин», «Нот в сапогах», «Золушка», «По путиему желению» — ее самые любимые спектакли.

Вот лепит кукольные головки из глины, гипсует их и выклеивает из палье-маше художник-конструктор Анатолий Ковяев. Работает он здесь уже около пяти лет. Начиная с того, что обрабатывал железные трости для куклол. А сейчас сам делает горюжан для нового спектакля.

Кажется, все очень просто — есть эскиз, известны задачи куклы, остается только ее сделать. Но это-то самое трудное. Ведь никто не знает, как? Это уже решает мастер.

Наталья Алексеева шьет куклам костюмы и платья. Это тоже не очень просто. Иногда и материала, который нужен художнику-постановщику, не достает. Тогда приходится имитировать ткань. От Натальи тоже зависит, какими будут

куклы на сцене

Мы привыкли к аналогам, к сравнениям. Но тут-то нас и ожидают сюрпризы. Когда мы видим Аладина сначала в одной одежде, потом в другой, то по аналогии с «живым» театром не сомневаемся, что это — одна кукла.

Но куклу нет смысла переодеть. Есть совершенно неизменяемое правило: кукла может хорошо делать только одно-два движения. Говорить по телефону и есть. Танцевать и петь. Если все это она будет делать сразу, то получится одинаково плохо. Обычно мы этого не замечаем. Потому что для каждого действия существует своя кукла. Главным героем спектакля «1:0 в нашу пользу» имел 14 дублей. Но зато он бегал, прыгал с вышины, катался на коньках, звонил по телефону, бился и управлялся лядой.

Кукла рождалась. Теперь ее надо научить жить. Это уже задача артистов. Пристают они к ней, как только готовы хотя бы парика.

По-разному можно играть куклой. Когда артисты уверены в себе, им не страшно «разблещаться». И мы видим, как в «Волшебной комедии» выходит артиры в масках — «дущина», чтобы вдохнуть жизнь в Адама и Еву. Это оправдано и потому естественно, и никого не шокирует.

И в «Романсах с куклами» Сергей Владимирович выходит за-за ширмы на эстраду, открыто показывая, что Тяпа — это кукла. Маленькая расплапашонка, кукольная головка, сосна... Сзади, сквозь прорез, видна голая спинка (тыльная сторона ладони). И все...

И вот Тяпа все же — маришечка. Образов поет ему колыбельную. Потом осторожно снимает его, уже изнувшего, с руки. Смотрите, это же кукла. Но зрители захихикают, боясь разбудить Тяпу. Ведь они уверены, что спит ребенок...

Актер с куклой — едины. Они как бы продолжают друг друга, играют вместе.

Готовится спектакль

Новые спектакли в Центральном театре куклол появляются не так уж часто. Но мне повезло: сейчас готовится новая постановка — пьеса Е. Сперанского «Солдат и ведьма», по мотивам сказки Андерсена «Огнило».

Надо сказать, что художники-постановщики А. Степашев и И. Семеновские впервые встретились с кукольным театром, они — работники «Союзмультфильма».

Художники сделали прекрасные эскизы. Внимательно посмотрите. А вот театролог сценарий Валерий Листовский явно озабочен.

— Красиво-то красиво. Но как вот все это на театральный язык перевести?

И Валерий все подробно объясняет.

Ладно — действие идет в музыкальной шкатулке. Но из чего ее сделать? Декорации должны быть легкими, переносными, чтобы в любой момент их можно было сваять и поехать на звездный спектакль.

Дальше. Выписаны мельчайшие детали куклол. А нам подробности ни и чему. Ну как их передать?

Мы в мастерской, где делают главные герои — Солдат и Принцесса.

Не думайте, что здесь самые интересные куклы — главные герои, — говорит Владимир Гарбузов. — Скорее, наоборот. Взять хотя бы Солдата: он должен маршировать и крутить трубку. А на ивере у него будет упрямая пушка, которой предстоит время от времени палить.

Чаще бывает, что характерный персонаж выразительнее, у него больше возможностей, чем у героя.

В кабинете у Веры Николаевны Кошковой, старшего художника мастерской, валяется старая, негодная кукла. Собственно, это уже не кукла. Глаза, рот, нос только намечены нитками.

Одень ее на руку — и делай, что хочешь. Можно и все вылипать подбородок или втянуть шею. Заставить распылится в дымку или сдвинуть наморщиться. Ну а куклы... Тут возможностей еще больше. И все они используются артистами.

Над ширмой появляется большущая голова догладичина. Голова приваливается, стронг гримасы, шуршит, то что вверх тех, кто делает куклы, это время она монотонно читает декламацию.

Так в спектакле «И-Го-Го» играет миммирующая кукла.

В своем докладе «О значении кукольного театра и его месте среди других видов зрелищного искусства». В. Б. Образцов утверждает: «Без актера кукла — только предмет. Только скульптура и не больше. Она может быть очень хороша на витрине выставок и опаздывать беспомощной и жалкой в руках плохого артиста».

И это правда. Но успех артиста — это в первую очередь успех куклы. Так помните, пожалуйста, и о них.

В. ГРЕКОВ,
Фото Г. БАЙЕНОВА